

УДК 316.723:32(476)

С.В. Рыбчак**ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК РЕГУЛЯТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ
ГРАЖДАНСКОГО ПОВЕДЕНИЯ**

В статье рассматривается политическая культура, которая оказывает тройственное влияние на политические процессы и институты: под её воздействием воспроизводятся традиционные для общества формы политической жизни; она способна порождать новые, нетрадиционные для общества формы социальной и политической жизни; может комбинировать элементы прежнего и перспективного политического устройства. В социологии основное внимание при изучении политической культуры уделяется ее стабилизирующему и интегрирующему влиянию на социум, но в обществе переходного типа особую актуальность приобретает изучение деструктивного воздействия политической культуры, прежде всего в силу присущей ей разнородности, на социальную жизнь.

Введение

Поведенческий аспект политической культуры представляет собой важный составляющий структурный элемент, выступая способом ее существования, без которого она как социальный феномен невозможна. Интериоризированные индивидами нормы, ориентации, стереотипы, традиции политической культуры трансформируются в определенные ролевые модели их политического поведения, включающие в себя обязательный нормативный аспект, который представляет собой определенную ценностно детерминированную систему поведенческих реакций на других политических акторов. Такая модель социокультурных регуляторов, ориентирующая актора в сфере социально-политических отношений, может заключаться в отношениях власти, господства, конфликта, согласия, совместных действий и т.д. Определяет поведенческий аспект политической культуры комплекс внутренних и внешних факторов, включающий в себя общемировой контекст, социально-экономическую ситуацию в стране, нормы и ценности самой политической культуры, баланс политических сил, личные интересы политического актора и т.п.

Политическое поведение включает в себя совокупность реакций акторов на деятельность политической системы, и по степени их включенности в политический процесс подразделяется на политическое участие и абсентеизм. Политическое участие представляет собой перечень определенных видов политического поведения: электоральное поведение, активистское участие в избирательных кампаниях, посещение митингов и собраний, участие в демонстрациях и пикетах, членство в партиях и группах интересов и т.д. Анализ характерных для белорусского социума форм и типов политического участия позволяет определить наличие тех или иных политических ориентаций, выступая в качестве своеобразного индикатора, а также степень эффективности воздействия структур формирующегося в стране гражданского общества на сферу социально-политических отношений.

Согласно данным социологических исследований, для общества политизация мира социальной повседневности не характерна и его политическая поляризация как вариант обозримого будущего мало реальна. Мир социально-политических отношений и порождаемых ими конфликтов находится на периферии общественного сознания. Для белорусских граждан характерно спокойное отношение к политике, и разнообразные политические коллизии не воспринимаются социумом в алармистском ключе, что обусловлено ментальностью народа, его историческим опытом. Естественно, это откладывает свой отпечаток на политическое поведение граждан, прежде всего в выборе того или иного типа политического участия. Согласно социологическим данным, полученным Институтом социологии НАН Беларуси, политический радикализм абсолютно не орга-

ничен белорусскому обществу, даже включая такую традиционно склонную к эскапизму социальную группу, как молодежь.

Таблица 1 – Участие в публичных действиях, %

Политические установки	Респонденты до 30 лет (39%)	Все респонденты (100%)	Респонденты старше 50 лет (35,2%)
<i>Митинги, демонстрации, пикеты</i>			
– Принимали участие	6,9	5,4	3,9
– Готовы участвовать	15,7	13,3	10,6
– Не собираются участвовать	49,3	54,7	61,0
<i>Забастовки</i>			
– Принимали участие	2,1	1,9	0,6
– Готовы участвовать	13,5	11,0	7,6
– Не собираются участвовать	55,1	61,1	61,0
<i>Вооруженная борьба</i>			
– Принимали участие	0,6	0,5	0,1
– Готовы участвовать	8,5	7,2	2,0
– Не собираются участвовать	65,4	69,2	76,3

Более половины населения страны (54,7%) категорически не собираются воплощать на практике такие конвенциональные формы политического участия, как митинги, демонстрации и пикеты. В забастовках не собирается участвовать 61,1% населения республики. Для большинства населения страны (69,2%), вооруженная борьба является неприемлемой формой неконвенционального политического участия, а реально воплощали ее на практике только 0,5% населения. Таким образом, это позволяет констатировать отсутствие социальной базы для политического радикализма в стране и подчеркивает толерантность, характерологическую черту политической культуры социума, а также достаточно обоснованно позволяет предположить клинически окрашенную мотивацию тех респондентов, которые подтвердили факт своего участия в вооруженной борьбе, учитывая характер развития Беларуси.

Достаточно высокие показатели готовности, как свидетельствуют результаты данного исследования, молодых белорусов к участию в неконвенциональных формах политического участия, а также само участие – это показатель слабости структур гражданского общества, не способного канализировать социальную агрессию молодежи в соответствующие институты, трансформировав в приемлемую для общества форму. Однако наблюдаемая диспропорция в степени радикализма между двумя возрастными группами, особенно в варианте психологической готовности к действиям, скорее акцентирует разницу в их социальной зрелости, чем кардинальные отличия ориентации, что позволяло бы выделить именно по возрастному критерию разновекторные политические субкультуры. Такой вывод позволяют сделать данные, дифференцирующие политическое участие тех респондентов, которые заявили, что принимали или готовы принять участие в тех или иных формах социального протеста.

Можно констатировать, что в политической культуре современного белорусского общества рейтинг конвенциональных форм политического участия достаточно высок и стабилен. Так, на вопрос анкеты «Как Вы относитесь к участию в публичных действиях для выражения своего мнения?» в 2012 г. в среднем 63,4% респондентов ответили, что принимали или готовы принять участие в тех или иных формах публичного политического действия, для себя выбрали вариант электорального поведения. Это является свидетельством определенной гражданской зрелости современного белорусского социума, предпочитающего легальные формы воздействия на государственную власть.

Таблица 2 – Распределение ответов на вопрос: «Как Вы относитесь к участию в публичных действиях для выражения своего мнения?», %

Вариант ответа	Все опрошенные (2011 г.)	Молодежь до 30 лет (2011 г.)	Все опрошенные (2012 г.)	Молодежь до 30 лет (2012 г.)
Через выборы и референдумы	62,7	62,4	63,4	55,6
Через подписание публичных обращений	34,3	40,7	33,1	35,8
Через обращение в органы власти	28,0	26,1	33,3	26,9
Через выступления в СМИ	22,8	24,3	25,6	29,5
Через митинги и демонстрации	18,7	22,6	20,7	26,0
Через забастовки	12,9	15,6	14,6	18,3
Через вооруженную борьбу	7,7	9,1	6,8	10,5
Через голодовки	3,5	4,2	4,9	6,9

С этим коррелирует отрицательная динамика неконвенциональных форм политического участия, актуализированных респондентами. Наиболее радикальные формы участия (вооруженная борьба и голодовка) считают для себя приемлемыми и готовы воплотить в реальный социально-политической практике только 6,8% и 4,9% респондентов соответственно. Именно они составляют реальную социальную базу рационально-активистской политической культуры в силу крайне выраженной, инструментально или эмоционально, политической ангажированности, и, одновременно, протестный потенциал белорусского общества. Таким образом, нерелефлексированное законопослушание как существенная ментальная характеристика белорусов закономерно порождает минимум неконвенциональных форм политического участия, что не только определяет степень социальной прочности политического режима, но и выступает в качестве стабилизирующего фактора трансформационных процессов.

Однако если учитывать проблему перспектив демократизации в стране и процесса формирования развитого гражданского общества, такое положение вещей вызывает определенные вопросы. Согласно результатам опроса, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в 2012 г., 53% населения страны выражали категорическое неудовлетворение условиями своей жизни и максимум недоверия к основным социально-политическим институтам: парламенту, правительству, партийной и судебной системе и т.д. При этом, однако, данные этого же социологического опроса показали минимальную готовность людей к акциям протеста, что свидетельствует о восприятии себя большей частью общества как объекта, а не субъекта властных воздействий.

Проблема заключается в том, что в аспекте становления демократического, развитого гражданского общества в Беларуси эпифеноменом этого социального процесса, развивающегося параллельно, является становление культуры гражданственности в стране. Гражданская культура не только культура «лояльного участия», по словам Г. Алмонда, но и актуализированные индивидом и социумом демократические поведенческие стандарты, которые предполагают наличие социальной ответственности, минимизирующей проявления политического абсентеизма со стороны значительной части общества.

Однако в «белорусском обществе не проявляется готовность к активной защите конституционных основ государственности, а следовательно, и гражданского общества, что говорит о большой проблематичности формирования и развития последнего как важнейшего гаранта прав и свобод человека, конституционного порядка в стране» [1, с. 41–43]. Акцент на конституционный порядок предполагает актуализацию проблемы реального соблюдения в стране всего комплекса прав и свобод граждан: политических, гражданских, социальных, экономических и культурных. Тем не менее столь однозначная оценка

гражданского потенциала белорусского общества представляется излишне драматизированной. Как показывают вышеприведенные социологические данные, количество людей, которые выбирают такую цивилизованную форму гражданской активности, как подписание петиций и обращений, достаточно велико – 34,3% населения страны. Эта рационально выстроенная модель политического участия имплицитно предполагает диалог граждан и структур формирующегося в стране гражданского общества с властью, логике которого имманентно присущи процессы институционализации гражданских инициатив. «Следует иметь в виду, что общественные организации не оппозиция существующей власти, а та действенная сила, которая должна сосуществовать с властью и помогать ей конструктивной критикой» [2, с. 25–26]. Наличие гражданских инициатив актуализирует проблему формирования действенной обратной связи между политической системой и гражданским обществом, установления процесса коммуникации на принципах паритета.

Заключение

Таким образом, логика исследования позволяет в аспекте институционализации развитого демократического гражданского общества в стране типологизировать те формы конвенционального политического участия индивидов, которые ориентированы на установление диалога между политическими акторами, как практическое проявление гражданской культуры. Особо следует подчеркнуть их распространенность, притом не только в актуализированном виде, в социально-политической практике современного белорусского социума. В данном случае еще раз необходимо подчеркнуть, что именно политическая культура является наиболее адекватной для демократической политической системы и наличие в современном белорусском обществе соответствующей ей социальной базы позволяет положительно оценивать перспективы построения в Беларуси развитого гражданского общества. Однако сравнительно небольшой объем социальной базы формирующейся в стране культуры гражданственности объективно обуславливает долговременные сроки данного процесса, ускорение которого возможно только в случае инициирования политическими акторами и, в первую очередь, государством, эффективного и действенного курса политической социализации граждан страны в духе демократических ценностей и установок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Божанов, В.А. Конституционность государства – категорический императив гражданского общества / В.А. Божанов // Становление гражданского общества в Беларуси в контексте устойчивого развития : материалы междунар. науч.-прак. конф., Минск, 24–26 мая 1999 г. – Минск, 1999. – С. 41–43.
2. Хостад, Э. Гражданское общество в контексте устойчивого развития / Э. Хостад // Становление гражданского общества в Беларуси в контексте устойчивого развития : материалы междунар. научн.-практ. конф., Минск, 24–26 мая 1999 г. – Минск. – С. 25–26.

Rybchak S. Political Culture as Regulatory Mechanism of Civil Behaviour

In the article the political culture which has triple impact on political processes and institutes is considered: under its influence forms of political life traditional for society are reproduced; it is capable to generate new, nonconventional forms for society of social and political life; it can combine elements of a former and perspective political system. In sociology the main attention when studying political culture is paid to its stabilizing and integrating influence on society, but in the society of transitional type special relevance is gained by studying of destructive influence of political culture, first of all owing to heterogeneity inherent in it, on social life.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 18.03.2013